

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 14 (26) МАЯ 1882 ГОДА.

№ 472.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“
1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставленныя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакцій въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й. при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Изюмская, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гартке, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Оловошниковъ и въ конторѣ починки и обшивки Н. Петковской, въ Варшавѣ—въ парижскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Визанго и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Росевича и въ Кременчугѣ—у нотариуса И. Ф. Зилберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Безъ дост. съ дост.			На 6 мѣс.	Безъ дост. съ дост.		
	р.	к.	коп.	р.	к.	коп.	коп.
„ 11 мѣс. „	10	50	12	5	40	6	30
„ 10 „ „	9	25	10	4	50	5	30
„ 9 „ „	8	50	10	3	50	4	50
„ 8 „ „	7	75	9	2	40	3	30
„ 7 „ „	7	—	8	1	20	1	40

Допускается разсрочка платежа за головной экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 13 мая 1882 года.
Обзоръ газетъ и журналовъ.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.
Телеграммы (изъ спеціальн. корреспонденц. „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корея, „Южн. Край“ изъ Керчи, Острога, Закавказскаго узда, Полтавы и Романа.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Кіева, Кременчуга и Умани.
Политическое обозрѣніе.
Сѣбѣ.
Виршевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Желтые жерты (продолженіе).
Стороннее сообщеніе.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

13-го мая 1882 г.

Засѣданія германскаго рейхстага открыты, а вмѣстѣ съ тѣмъ возгорѣлась съ новою силою и старая борьба между имперскими канцлерами и его либеральными противниками. Борьба происходитъ на этотъ разъ на почвѣ важнѣйшихъ вопросовъ времени, вопросовъ социальныхъ; отъ ея исхода зависитъ вся будущность нѣмецкаго либерализма. Каковы же шансы противниковъ въ этой борьбѣ, кому изъ нихъ грозитъ въ концѣ концовъ неизбѣжное

пораженіе—вотъ вопросъ, который обращаетъ на себя напряженное вниманіе наиболѣе серьезной части европейской журналистики.

Когда князь Бисмаркъ впервые выступилъ на сцену съ своими социальными законопроектами, то вся либеральная печать отнеслась къ нимъ съ величайшимъ недоверіемъ. Нѣмецкіе либералы вовсе не занимались до тѣхъ поръ социальнымъ вопросомъ, онъ связанъ былъ для нихъ неразрывно съ пугаломъ социаль-демократіи, они не хотѣли слышать о другихъ мѣрахъ въ отношеніи къ нему кромѣ полицейскихъ. Предложеніе князя Бисмарка обезвредить работниковъ и ихъ семьи отъ постоянно грозившей имъ опасности на счетъ состоятельныхъ классовъ должно было повлечь за собою, съ ихъ точки зрѣнія, непростительныя посягательства на права частныхъ лицъ и еще болѣе непростительную попытку расширить сферу дѣятельности и безъ того уже всемогущаго государства. Проектъ князя Бисмарка на столько отбѣжалъ, однако же, живой и волюющей потребности, что возмражалъ противъ него съ точки зрѣнія одной либеральной доктрины было во всѣхъ отношеніяхъ крайне неудобно.

Необходимо было нѣстись въ ходъ новыя средства, надо было заподозрить и использовать въ самую дружную сторону намѣренія канцлера, показать, что всѣ его социальные планы ничто иное, какъ ловкій маневръ, расчитанный на достиженіе старыхъ, абсолютистскихъ цѣлей. Представитъ подобныя доказательства, уличить канцлера въ

самыхъ черныхъ замыслахъ было впрочѣмъ вовсе не трудно. Для этого стоило лишь сослаться на всѣмъ хорошо извѣстный образъ мыслей князя и на его прѣжнія ловкіе политическіе маневры; стоило лишь напомнить, какъ пользовался онъ въ свое время либералами, какъ искусно ловилъ онъ ихъ на удочку кажущагося либеральнаго законодательства и какъ безцеремонно отбросилъ онъ ихъ въ сторону и протянулъ руку клерикаламъ. Да и помимо этого, возможно ли было повѣрить въ искренность Бисмарковскаго социализма, не слѣдовало ли опасаться, что надѣвая на себя новую маску, канцлеръ думаетъ только привлечь на свою сторону массы и изолировать либераловъ?

Какъ и слѣдовало ожидать, первые законопроекты князя Бисмарка не прошли въ рейхстагѣ, и, что еще важнѣе, они не произвели желаннаго впечатлѣнія на массы, не отклонили ихъ отъ социаль-демократическаго знамени. Либералы ликовали, они полагаютъ, что имъ удалось сорвать маску съ канцлера, что волею или неволею ему придется отбросить въ сторону свои социалистическія фантазіи. Этой послѣдней надеждѣ не суждено было, однако же, осуществиться. Враги и друзья вскорѣ должны были убѣдиться, что социализмъ канцлера вовсе не шутка и не ловкій маневръ, а дѣло весьма и весьма серьезное. Самая аргументація князя и весь его образъ дѣйствій вовсе не походятъ на обыкновенныя разглагольствованія и увещанія мнимыхъ социалистовъ. Онъ не говоритъ—подобно имъ: да, это прекрасно, слѣдовало бы сдѣлать что-нибудь въ этомъ родѣ, но обстоятельства слишкомъ не благоприятны; либеральное теченіе слишкомъ сильно, на центръ нельзя разсчитывать, нѣтъ, онъ говоритъ и дѣйствуетъ прямо и открыто. Онъ заявляетъ свою твердую и непреклонную рѣшимость обезвредить во что бы то ни стало часть прелестаріи рабочаго, онъ намѣренъ распространить вполнѣдствіи свои проекты на всю германскую націю, застраховавъ на счетъ государства каждаго народнаго труженника. Бисмаркъ ведетъ борьбу съ своимъ обычнымъ упрямствомъ и посягательствомъ. Онъ не смущается никакимъ противоѣдствіемъ, онъ отнесется къ презрѣніемъ ко всѣмъ заподозрѣніямъ и инсинуаціямъ, онъ заручается поддержкою самого императора и неужедко идетъ впередъ къ своей цѣли.

Законопроекты, внесенные канцлеромъ въ настоящую сессію, не оставляютъ нисколько сомнѣнія на счетъ послѣдовательности и искренности Бисмарковскаго социализма. Законъ объ обезпеченіи рабочихъ, значительно улучшій во многихъ отношеніяхъ, фигурируетъ опять на первомъ планѣ. Проектируемая табачная монополія должна дать государству средства для осуществленія дальнѣйшихъ социальныхъ реформъ. Предполагается облегчить общины, освободить ихъ отъ содержания

бѣдныхъ, предоставить въ ихъ пользу прямыя налоги.

Нѣтъ ничего легче, какъ критиковать всѣ эти проекты. Очень можетъ быть, что монополія не принесетъ всей ожидаемой отъ нея выгоды, весьма вѣроятно, что ея осуществленіе повлечетъ за собою гибельныя послѣдствія для тысячъ индивидуумовъ, но нельзя отрицать одного, что во всемъ образѣ дѣйствій канцлера есть послѣдовательность и методъ, что его проекты должны доставить во всякомъ случаѣ массу денегъ, что они должны усилить экономическое могущество государства и облегчить положеніе пролетаріата. Впрочемъ не въ томъ, вѣрны или не вѣрны пути, избранные канцлеромъ, преискусно ли онъ наравилъ къ социальнымъ и политико-династическимъ цѣлямъ. Такъ или иначе, а социальный вопросъ поставленъ Бисмаркомъ на очереди, и никакое либеральное министерство будущаго не въ состояніи будетъ игнорировать его.

Какъ же относится къ предложеніямъ Бисмарка его либеральные противники?.. Къ сожалѣнію, они стоятъ по прежнему на почвѣ чистаго отрицанія, безплатной систематической оппозиціи. Они критикуютъ законъ о рабочихъ, но не предлагаютъ выѣсто его ничего иного. Они вопиютъ противъ табачной монополіи, противъ системы косвенныхъ налоговъ вообще, но не отказываются предложить выѣсто всего этого прогрессивную подоходную подать. На всѣ проекты правительства они говорятъ: нѣтъ и нѣтъ; они глухи и слѣпы къ страданіямъ народной массы, къ грознымъ знаменіямъ времени.

Такая тактика либеральной партіи характеризуетъ, какъ нельзя болѣе, и весь тотъ буржуазный классъ общества, представителями котораго является она. Трудно представить себѣ болѣе трусливую, жалкую, эгоистическую массу, какъ эта буржуазія, это нѣмецкое бюрократическое общество, оно способно ни къ какимъ благороднымъ порывамъ, она уклоняется отъ самыхъ умѣренныхъ и справедливыхъ требованій, чуть лишь эти требованія затрагиваютъ ея карманные интересы. Отождествляя свои интересы съ интересами подобнаго класса, нѣмецкій либерализмъ губитъ самого себя и наноситъ страшный вредъ будущему свободному развитію своего отечества. Уже и теперь никто изъ дальновидныхъ людей въ Германіи не сомнѣвается, въ чьему долгуна привести подъ конецъ теперешняя тактика либераловъ. Насивная политика, политика одной обороны, одного отрицанія всегда приводила лишь къ пораженію.

Въ передовой статьѣ 130 № „Московскихъ Вѣдомостей“ „изображено“:

„Обязанности уже заключаются права, обязанности неотлучно сопрягаются правами. Кто намъ въ обязанности поставленъ, на то намъ, конечно, и право дано. Но если за обязанности не поставленъ за правами, то не всегда обязанности исполняются за правами, когда оно выдвинуто впередъ. Право, не прикрытое обязанностью, уходитъ далеко

ко сдѣлалась совершенно ненужной, но даже вредной, ибо Адлеръ и безъ того относится слишкомъ снисходительно къ поступку сына. Какъ бы то ни было, а пятьдесятъ восемь тысячъ долгу—это слишкомъ крупная сумма. Это составляетъ не только большую потерю, но еще является злоупотребленіемъ довѣрія отца, его: большому грѣху. Какъ знать, можетъ быть, на эти деньги Адлеръ устроилъ бы школу для дѣтей фабричныхъ работниковъ, которая росла бы дѣтьми.

Въ виду такихъ соображеній, пасторъ рѣшилъ изъ заступника превратиться въ обвинителя этого легкомысленнаго молодкоса—что сдѣлать ему было тѣмъ легче, что онъ зналъ Фердинанда съ перваго дня его появленія на свѣтъ и что очки, безъ которыхъ у Беа не было способности что-нибудь доказывать, находились на носу. Адлеръ оперся широкими плечами у спинки скамьи, заложилъ руки за голову, которую откинулъ назадъ и установилъ неподвижными глазами въ потолокъ.

Бемъ кашлянулъ, положилъ руки на колѣни и, смотря на галстухъ своего пріятеля, началъ:

— Хотя, любезный Готлибъ, похвальное твое христіанское смиреніе въ несчастіи, но для достиженія высшаго самоусовершенствованія, возможнаго въ этой жизни (а оно очень несовершенно въ сравненіи съ Творцомъ), необходимо не одно смиреніе. Нужно быть дѣятельнымъ и не опускать рукъ предъ несчастіемъ. Господи нашъ, Иисусъ Христосъ, обрекъ себя на смерть, но кромѣ

веревъ, оставилъ позади себя багаль обязательствъ.

Можно подумать, что всѣ эти сентенціи взяты изъ „умоначертаній“ Кузьмы Прутова. Особенно глубокомысленно замѣчаніе: „Что намъ въ обязанность поставлено, на то намъ, конечно, и право дано“. Понятно?

Въ той же статьѣ встрѣчаемъ и нѣсколько дѣльных замѣчаній, подѣ которыми готовы подписаться обѣими руками:

„Судящіе въ печати государству—дѣло не легкое. Какъ разъ столкнешься съ интересами, которые поддерживаютъ привилегіи власти, но не всегда честно къ ней относятся, не всегда бываютъ способны понять и исполнить ея требованія, и нѣрѣдко предать ея дѣлу выѣсто того, чтобы служить ему. Если общественное слово видитъ это, то оно обязано сказать: оно исполнитъ своему долгу, оно поступитъ нечестно, оно поступитъ подло, если не скажетъ.“

Въ Курскѣ издается „Листокъ“, дѣльная и честная газета. Но, увы!—безъ году недѣля, какъ онъ на свѣтъ народился, а мѣстные обыватели уже клянутъ его, на чомъ свѣтъ стоитъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу „Недѣля“.

Дорожные недовольны тѣмъ, что „Листокъ“ указываетъ на незаконность затратъ мужицкихъ денегъ на классическую гимназію (въ Курскѣ), когда въ уѣздѣ вовсе нѣтъ школы, и вилаетъ въ этомъ указаніи возмущеніемъ одного сословія противъ другого. Куццы недовольны защитой хохлатыхъ приказчиковъ о закрытіи торговли въ праздничные дни. Душевные тѣмъ и горюхъ тѣмъ сердятся за оптимистическое отношеніе „Листка“ къ городскому хозяйству. Одни недовольны сообщеніемъ „Листка“ о ревизіи, произведенной въ артиллерійскомъ складѣ, другіе возмущаются сообщеніемъ слуховъ, третьи недовольны вообще направленіемъ „Листка“; зачѣмъ, молъ, онъ все о мужикахъ да о мужикахъ, и чуть не обвиняетъ „Листокъ“ въ социализмъ и т. д. и т. д. Словомъ—видно, что никто и весьма немногіе только тогда и компромиссы бы съ газетою, если бы въ ней было одно слово.

Къ „славословію“ же „Листокъ“ склонности не обнаруживаетъ, а потому и не пользуется сочувствіемъ своихъ „дѣятелей и судей“... Вотъ ужъ, по истинѣ, „дѣкіе права“!

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Намъ пишутъ изъ Москвы, что командиръ гренадерскаго корпуса, генеральнаго штаба генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Редцкій, назначенъ командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Вчера, въ 5 часовъ пополудни, выѣхалъ изъ Харькова г. начальникъ губерніи въ городъ Чугуевъ вслѣдствіе большаго пожара, охватившаго городъ одновременно съ трехъ сторонъ. Пока сгорѣло, какъ намъ сообщаютъ, 25 домовъ. Недостатокъ въ средствахъ для тушенія огня.

У крестьянъ и у многихъ другихъ сельскихъ хозяевъ существуетъ убѣжденіе, основанное, будто бы, на долготѣмъ опыту, что года неурожайныя хлѣбomъ даютъ обильный урожай фруктовъ и обратно. Если это дѣйствительно такъ, то настоящій годъ, очевидно, придется признать исключеніемъ. Намъ случилось на дняхъ видѣть хлѣ-

ба (пшеницу и рожь) въ окрестностяхъ Харькова. Рѣденькіе, низкорослые, тощіе, съ кое-гдѣ совсѣмъ уже облѣпшими, пожелтѣвшими лепестками,—они представляютъ собой такой печальный, такой безотрадный видъ, что съ трудомъ вѣрится въ самую возможность хоть мало-мальски сноснаго урожая. Рядомъ съ этимъ наши сады представляютъ собой также не менше, если не болѣе, печальный видъ. Засуха и бездождіе, давъ массу пустоцвѣта, помимо того еще послужили крайне благоприятнымъ условіемъ для размноженія гусеницъ, которая цѣлыми міриадами (мѣстами положительно сплошной массой) покрываютъ деревья, уничтожая въ концѣ ихъ и безъ того не особенно роскошный „зеленый нарядъ“. Многія вишневая, а въ особенности—грушавыя деревья оказываются положительно оголенными отъ листьевъ, нелегко наводя своимъ сиротливымъ видомъ на неособенно веселыхъ размышленій. Правда, пройди еще теперь одинъ-два хорошихъ проливныхъ дождя—и хлѣба поправились бы, и гусеницу смыло бы.

12-го мая, въ коммерческомъ клубѣ, состоялся концертъ извѣстной Ильи Огай и артиста Императорскихъ театровъ П. Вейнберга. Публики, не смотря на духоту, собралось довольно много, такъ что всѣ номерованія мѣста оказались занятыми. Концерты дѣломъ въ коммерческомъ клубѣ при возможности пользоваться находящимся при немъ недурнымъ садомъ и эстрадой, очень удобны въ томъ отношеніи, что публика не осуждена дышать спертымъ воздухомъ душевой залы. Въ общемъ концертъ прошолъ съ большимъ успѣхомъ. Граціозная пѣсенька Ильи Огай, полная оригинальности и чувства любви къ „Ungerlandu“ и „голубому Дунаю“, передается ею съ замѣчательнымъ увлеченіемъ и теплотой. Кромѣ исполненія этихъ жанровыхъ пѣсенокъ г-жи Огай мило передаетъ и комическіе куплеты. Очень жалко, что нельзя воспользоваться для аккомпанимента услугами оркестра, безъ котораго пѣсеньки Огай недостаточно выходятъ блестящими и яркими.—Какъ самое содержаніе разсказовъ г. Вейнберга, такъ и передача ихъ въ настоящее время значительно измѣнились въ лучшемъ; въ репертуарѣ его нѣсколько новыхъ и разнообразныхъ разсказовъ и сценъ, которыя, какъ и всегда, вызвали громкій смѣхъ. Въ воскресенье, состоится второй концертъ г-жи И. Огай и г. Вейнберга.

Мы слышали, что въ саду „Баварія“ предпринимаются спектакли труппы малороссійскихъ актеровъ, въ числѣ которыхъ, будто бы, будутъ гг. Кропивницкій и Садовскій. Оркестръ Палуи, играющій въ „Баваріи“ и составляющій единственное привлеченіе для болѣе или менѣе разборчивой публики, улучшается съ каждымъ днемъ и доставляетъ большое удовольствіе.

— Затѣмъ... затѣмъ... чтобы быть полезнымъ себѣ и другимъ.

— Гм... а мой Фердинандъ, какъ только вернется, можетъ у меня сдѣлаться директоромъ. Гм... да—онъ у меня и теперь уже для другихъ полезенъ. Кто проживаетъ въ теченіи двухъ лѣтъ семьдесятъ восемь тысячъ, тотъ приноситъ пользу многимъ.

— Но онъ не работаетъ!—замѣтилъ пасторъ, поднимая къверху палецъ.

— Правда. Но я работаю и за него и за себя. Я всю жизнь работалъ за пастерами, почему же мой сынъ не можетъ, пока молодъ, свободно наслаждаться жизнью? Если теперь не поживетъ, какъ хочетъ—никогда не поживетъ. Знаю это изъ опыта.

Адлеръ замолчалъ и, немного подумавъ, продолжалъ:

— Трудъ—это проклятіе. Проклятіе это а цѣлкомъ завязъ на себя, а какъ несъ его, о томъ свидѣлствуется мое богатство. Если вѣрно то, что Фердинандъ долженъ тянуть такую же тяжелую лямку, какъ я, то зачѣмъ же мнѣ моп деньги? Что пользы ему, если онъ изъ моего милліона сдѣлаетъ десять, а его сынъ прибавитъ къ нимъ еще другихъ десять милліоновъ? Бъ создатель богатыхъ также какъ и бѣдныхъ. Богатые—пользуются жизнью. Я ею уже не воспользуюсь: слишкомъ старъ да и не умю. Но зачѣмъ же мой сынъ долженъ отказывать себѣ въ этомъ?

Иоганнъ вернулся съ фабрики. Машина пла тиле.

— Милый Готлибъ—сказалъ пасторъ—добрый христіанинъ...

— Иоганнъ!—прервалъ его фабри-

*) См. „Южн. Край“ № 469-й.

В непродолжительном времени предстоит слушание в харьковском военном окружном суде выдающегося дела по обвинению поручика севастопольского полка Жукова в убийстве с заранье обдуманным намерением. Обстоятельства этого неслучайного, но непонятного дела, таковы: в декабре 1881 года, в г. Змиеве, в избу, где помещались ямщики мѣстной почтовой станции, вошел поручик Жуков и обратился к сидевшему там ямщику Горочатому с вопросом: «ты нагробил мнѣ?» и когда тот отвѣтил, что не он, Жуков выстрѣлилъ в него изъ револьвера, а затѣмъ два раза выстрѣлилъ въ крестьянина Таракхова, который остановилъ Жукова замѣчаніемъ, что онъ не имѣетъ права стрѣлять. Таракхов послѣ перваго выстрѣла побѣжалъ на печку и накрылся полушубкомъ и пуля втораго выстрѣла попала ему въ спячій, не причинивъ никакого поврежденія. Горочатый умеръ. На слѣдствии оказалось, что грубость Жукову была нанесена другимъ ямщикомъ, Бабичемъ. Жуковъ, молодой человекъ, 21 года, объяснилъ, что онъ, получивъ оскорбленіе, пошелъ домой за револьверомъ, взялъ его съ собою и твердо рѣшился убить обидѣвшаго его ямщика.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. «Южного Края»).

Петербургъ, 13-го мая, четвергъ. «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что почтовое предѣлительство на сѣвѣдѣ промышленности въ Москвѣ привалъ на себя великій князь Константинъ Николаевичъ; дѣйствительнымъ предѣлительствомъ сѣвѣ Высочайше утвержденъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, а вице-предѣлительствомъ—предѣлитель Императорскаго техническаго общества графъ Кочубей.

(отъ «Международн. телегр. агент.»).

Петербургъ, 13-го мая, четвергъ. Государь Императоръ соизволилъ оставить общество добродѣльного флота подъ своимъ покровительствомъ.

— Бывшей игуменьи Митрофаніи разрѣшено жить повсемѣстно, исключая столицъ.

— Въ принципѣ рѣшено устройство Мариупольскаго порта на Черномъ морѣ.

— Разрѣшено подготовительный сѣздъ для предстоящаго въ 1884 году археологическаго сѣзда въ Одессѣ.

«Московскихъ Вѣдомостей»

Люцернъ, 11-го (23-го) мая. Торжество открытія С.-Готардскаго туннеля происходило при великой погодѣ; въ прогулкѣ по озеру и въ побѣздѣ на Риги приняли участіе 450 приглашенныхъ гостей, которые остались чрезвычайно довольны этими прогулками. На банкетѣ присутствовало 800 человекъ. Почетныя мѣста занимали, на правой сторонѣ президентъ Союза, на лѣвой Теклю, за столомъ находились также въмѣнскіе депутаты, министры, дипломаты и союзные совѣтники. Баварскій резидентъ пилъ за здоровье императора германскаго и короля италинскаго и за миръ между германскими и романскими народами; директоръ С.-Готардскаго туннеля Зингъ провозгласилъ тождество за будущій союзъ мира; Редеръ пилъ за Швейцарію и за ея энергію; Левендоръ припомнилъ слова императора германскаго, сказанныя 18-го января 1871 года: «мои преемники будутъ болѣе богаты благополучіемъ, свободой и добрыми нравами» и сказалъ, что императоръ германскій радуется окончанію исполненнаго предпріятія. Левендоръ произнесъ также тождество за рабочихъ и завѣдующихъ работами туннеля. Послѣ банкета вершины окрестныхъ горъ были иллюминированы. Сегодня назначенъ отбѣдъ въ Миланѣ.

Константинополь, 10-го (22-го) мая. Саидъ-паша именовъ сунтана потребовалъ отъ Дефтерина и Ноайля отозванія эскадръ, такъ какъ порядкомъ возстановленъ въ Египтѣ. Послѣ сообщенія требованіе своимъ правительствомъ и ждутъ отвѣта.

«Голосъ»:
Лондонъ, 10-го (22-го) мая. По извѣстіямъ изъ Египта, Араби-паша рѣшился оказать вооруженное сопротивленіе англо-французскому вышательству въ египетскія дѣла. Онъ съ увѣренностью рассчитываетъ на поддержку арміи и вызвалъ 4,000 человекъ войска въ Каиръ и Александрію.

Вѣна, 10-го (22-го) мая. Великія континентальныя державы полагаютъ, что египетскій вопросъ можетъ и долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ сообща всѣми державами, включая и Турцію. Что касается англо-французской морской демонстраціи, то о ней надлежало предварительно сообщить прочимъ великимъ державамъ.

«Новое Временіе»:
Каттаро, 10-го (22-го) мая. Изъ общины Мавни, Постровича, Побори выселились въ Черногорію всѣ тѣ, кто долженъ былъ отбывать воинскую повинность.

Константинополь, 10-го (22-го) мая. Министрство предполагаетъ сдѣлать настоятельныя дипломатическія представленія о выполненіи тѣхъ статей берлинскаго трактата, которая представляютъ нѣкоторыя выгоды Турціи—въ томъ числѣ переводъ на Болгарію соотвѣтственной доли турецкаго долга и словку въ Сербіи, Греціи, Черногоріи и Болгаріи тѣхъ крѣпостей, которыя предназначены къ этому по берлинскому трактату.

«Русскихъ Вѣдомостей»:
Парижъ, 11-го (23-го) мая. Совѣтъ министровъ назначилъ комиссію изъ 36-ти членовъ для изслѣдованія плана соединенія каналовъ Атлантическаго океана съ Средиземнымъ моремъ помимо Гибралтарскаго пролива.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что большинство нашихъ земствъ ходатайствуетъ предъ правительствомъ объ измѣненіи порядка засѣданій губернскихъ земскихъ собраній; тверское, черниговское, смоленское и харьковское земства заявляютъ о томъ, что, назначаемые нѣмъ предѣлителями земскихъ собраній, предводители дворянства часто, торжественно правильны ходъ таковыхъ, существенно важныхъ земскихъ предпріятій, какъ крестьянскіе земельные банки, учрежденіе новыхъ народныхъ школъ и т. п. Главнымъ образомъ это обнаружилось въ прошлѣднихъ сессіяхъ земскихъ собраній, послѣ которыхъ нѣкоторыми гласными поданы были протесты на дѣйствія предѣлителя собраній.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что проектируемый крестьянскій земельный банкъ будетъ выдавать ссуды и по

спеціальной офинкѣ, причѣмъ, для полученія такой ссуды, крестьяне должны обратиться съ ходатайствомъ въ мѣстное отдѣленіе банка, которое представляетъ это ходатайство, чрезъ сѣтъ крестьянскаго банка, на разрѣшеніе министра финансовъ. Въ случаѣ согласія министра, совѣтъ банка сообщаетъ о томъ отдѣленію и старшему нотаріусу или палатѣ уголовного и гражданскаго суда и тогда послѣдніе приступаютъ къ утвержденію и занесенію акта въ крѣпостную книгу. На деньги, назначенныя къ выдачѣ въ ссуду крестьянамъ изъ банка, какъ по нормальной, такъ и по спеціальной офинкѣ, не могутъ быть обращены никакія высканія съ покупщиковъ земли. Погашеніе выданной крестьянамъ ссуды производится постепенно въ опредѣленные сроки, а по окончательной уплатѣ всего долга, отдѣленіе банка, по требованію приобритателей земли, обязано дѣлать на купчей крѣпости надпись о погашеніи банковскаго долга, и кромѣ того, сообщать въ сенатскую типографію о снятіи запрещенія съ земли.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что такъ какъ окружные сельско-хозяйственные сѣзды не дали ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ по вопросамъ о существенныхъ нуждахъ нашего крестьянскаго хозяйства, то повтореніе ихъ въ будущемъ признано излишнимъ; вмѣсто этого кругъ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ обществъ предполагается значительно расширить, оказавъ имъ правительственное пособіе для устройствъ сельско-хозяйственныхъ станцій, статистическихъ бюро и т. д. По этой же самой причинѣ нѣкоторые сельско-хозяйственные общества, существованіе которыхъ не оправдывается серьезною необходимостью, будутъ упразднены, а тѣ губерніи, въ которыхъ они учреждены, войдутъ въ районъ вѣдѣнія другихъ обществъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что выработанныя въ январѣ 1881 г. инструкции гг. окружнымъ горнымъ инженерамъ и инструкція для надзора за горнопромышленными работами утверждены министромъ государственныхъ имуществъ, и на дняхъ будутъ опубликованы.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что нижегородское купечество предполагаетъ избрать своимъ городскимъ головой извѣстнаго академика Безобразова; вмѣстѣ съ тѣмъ маситому финансисту и экономисту предстоитъ занять постъ предѣлителя армячскаго комитета на время нижегородской ярмарки.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что на дняхъ будетъ возбужденъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли право лица, состоящіе на государственной службѣ, занимать, въ обязательные служебные часы, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ частныхъ учрежденіяхъ и конторахъ, что практикуется въ настоящее время.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ скоромъ времени состоится приказъ о томъ, чтобы нижніе чины, послѣ 9 часовъ вечера, не посѣщали публичныхъ гуляній въ садахъ, что до сего времени не соблюдалось.

«Совр. Изв.» передаютъ, что князь болгарскій въ бытность свою въ Москвѣ, кромѣ М. П. Каткова, при

нималъ и И. С. Аксакова. 11-го мая князь болгарскій выѣхалъ за границу, въ Югеныеймъ, посѣтитъ своихъ родителей.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ изъ Петербурга: празднованіе памяти просвѣтителя славянъ Кирилла и Меодіа, 11-го мая, въ Исаакиевскомъ соборѣ отличалось особенною торжественностью. На этотъ разъ богослуженіе совершалъ митрополитъ Исидоръ съ членами св. синода. Народа собралось много. Проповѣдь говорилъ протоіерей Полиасъ. По окончаніи богослуженія раздавалась пожертвованная харьковскимъ епископомъ Лустиномъ, составленная бывшимъ харьковскимъ профессоромъ Платоновымъ, книга, озаглавленная «Антизависимая или братское слово православному славянину славянско-католикамъ», по поводу изданной папой Львомъ XIII буллы о празднованіи памяти св. Кирилла и Меодіа.

8-го мая, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, въ пять часовъ по полудни, происходилъ выносъ тѣла сѣдлѣйшаго князя Семена Михайловича Воронцова. На послѣдній паннахидъ, въ домѣ покойнаго (Мойка, № 104-й), отслуженной духовенствомъ Александромъ-Невской лавры, присутствовали: великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, великая княгиня Александра Іосифовна съ сыномъ, великій князь Николай Николаевичъ младшій и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій; графы Игнатіевъ и Воронцовъ-Дашковъ, Н. Х. Булгаковъ, Н. К. Гирсъ и др. Гробъ былъ вынесенъ на рукахъ Высочайшими особами и установленъ на дроги съ малиновымъ балдахинномъ. Печальная процессія направлялась чрезъ Поцѣлуйскіе мосты по Большой Морской и Невскому проспекту, въ Александровъ-Невскую лавру, гдѣ 9-го мая, при томъ же многочисленномъ собраніи высшихъ особъ, тѣло было предано землѣ. За гробомъ шолъ преобразенскій полкъ.

Въ «Правит. Вѣстн.» опубликована конвенція, заключенная, между Россіей и Персіей о проведеніи точной черты границы къ востоку отъ Каспійскаго моря.

«Русск. Кур.» пишутъ изъ Петербурга: по передачѣ въ 1 департаментъ правительствующаго сената всѣхъ дѣлъ упраздненнаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ, имѣется въ виду усилить личный составъ означеннаго департамента назначеніемъ трехъ новыхъ сенаторовъ, причѣмъ предполагается, по слухамъ, что кандидатами на эти сенаторскія мѣста будутъ избраны лица, приобритшіе извѣстность своею дѣятельностью по дворянскимъ, земскимъ и городскимъ учрежденіямъ. Называютъ въ числѣ вѣроятныхъ кандидатовъ графа Бобринскаго (бывшаго с.-петербург. губернскаго пред. двор.), князя Щербатова (бывшаго москов. городск. головой) и барона П. Л. Корфа (бывшаго предѣлитель с.-петерб. губернской земской управы и затѣмъ, с.-петерб. городскимъ головой).

«Голосъ» пишутъ изъ Уфы: здѣсь носятся слухи, что правительствомъ будетъ назначена комиссія для разсмотрѣнія правъ тѣхъ лицъ, которыя получали въ уфимской и оренбургской губерніяхъ земельныя участки на льготныхъ условіяхъ, и, будто бы, у тѣхъ, которыя не имѣли этого права—а имъ «несть числа»—земли будутъ отобраны. Эти слухи сильно волнуютъ владельцев башкирскихъ земель, въ числѣ

которыхъ есть даже особы женскаго пола, хотя немного странно, за какія заслуги отечеству или началству надѣлили прекрасный полъ участками, да еще вопреки закону, гдѣ исключительно говорится объ офицерахъ и чиновникахъ?»

Многіе изъ получившихъ участки уже давнымъ-давно ихъ продали или заложили; всѣ остальные, за небольшими исключеніями, также душевно желали ихъ продать, такъ какъ громадное большинство этихъ лицъ состоятъ на государственной службѣ, или не живутъ въ краѣ, и вести сами хозяйство они никогда и не думали. Вслѣдствіе же слуховъ о комиссіи многіе стали еще ревностнѣе искать покупателей или, въ крайнемъ случаѣ, способа заложить участки. Другіе усиленно вырубали лѣса, отдають свои земли въ наемъ на долгіе сроки съ полученіемъ впередъ за нѣсколько лѣтъ арендныхъ денегъ. Немало изъ этихъ земель приобрило покупкой крестьяне и лица другихъ сословій; наконецъ, многіе допустили на эти земли селиться крестьянъ, и если слухи о назначеніи комиссіи оправдаются, тогда правительство будетъ имѣть массу хлопотъ, а крестьянамъ, затравившимъ послѣдніе гроши на покупку этихъ земель, нужно будетъ высканія. Покупщикамъ, залогодержателямъ и арендаторамъ останется одно утѣшеніе—предъявить искъ къ бывшимъ владельцамъ этихъ участковъ, и, положя руку на сердце, смѣло можно сказать, что развѣ одинъ изъ ста истцовъ получитъ свои деньги обратно.

Одинъ изъ сотрудниковъ «Нов. Временія», большой любитель статистики, взялъ на себя трудъ прослѣдить по официальнымъ отчетамъ, печатавшимся въ «Сѣверной Почтѣ» и въ «Правит. Вѣстникѣ», количество и общественное состояніе лицъ, судившихся по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ въ періодъ времени съ 1866 года до нашихъ дней, т. е. начиная съ Караковского покушенія и кончая недавнимъ убійствомъ въ Одессѣ генерала Стрѣльникова. Извлеченныя изъ официальныхъ отчетовъ цифры, разумеется, заслуживаютъ полной довѣры, но грушировка ихъ, къ сожалѣнію, не лишена нѣкоторыхъ пробѣловъ, вслѣдствіе чего нельзя проверить всѣхъ тѣхъ выводовъ, которые не рѣдко дѣлаются въ нашей печати на основаніи данныхъ о политическихъ преступникахъ. Тѣмъ не менѣе эти цифры представляютъ несомнѣнный интересъ.

Оказывается, что за означенный періодъ времени черезъ наши суды прошло цѣлыя два десятилетия политическихъ процессовъ, не считая покушенія Вѣры Засуличъ на жизнь бывшего петербургскаго градоначальника (какъ впоследствии выяснилось, это преступленіе имѣло также политическій характеръ). Самые многочисленные по числу осужденныхъ процессы были: въ 1866 году по Караковскому дѣлу (35 осужденныхъ), въ 1861 г. по Нецаевскому дѣлу (64 осужденныхъ), въ 1877 году по дѣлу такъ называемыхъ московскихъ социалистовъ (50 осужденныхъ), въ 1878 году по дѣлу о преступной пропагандѣ (100 осужденныхъ изъ 139 судимыхся). На остальныхъ процессахъ число осужденныхъ колеблется отъ 1 до 21.

Всего, не считая оправданныхъ, на этихъ процессахъ фигурировало 382 человекъ; въ томъ числѣ: 320 мужчинъ, 62 женщины. По общественному

положенію преступники распредѣляются такъ: дворянъ 151 (въ томъ числѣ 128 мужчинъ и 43 женщины) или около 40 проц. всего числа; купеческаго сословія—23 (19 мужч. и 4 женщ.) или около 6 проц.; мѣщанъ 44 (37 мужч. и 7 женщ.) или свыше 11 1/2 проц.; духовнаго званія 34 (30 мужч. и 4 женщ.) или около 9 проц.; крестьянъ 42 (40 мужч. и 2 женщ.) или около 11 проц. Въ особую рубрику отнесены учащіеся всѣхъ сословій въ числѣ 59 человекъ (57 мужч. и 2 женщ.) или около 16 проц. всего числа преступниковъ. Затѣмъ особо означены: 1 солдатскій сынъ, 1 забайкальскій казакъ, 1 сынъ колониста, 1 прусскій подданный, 1 французскій подданный, 1 саксонскій подданный и 3 австрійскихъ подданныхъ.

Изъ числа учащихся наибольшее число приходится на первые процессы. Такъ, напр., по одному Нецаевскому дѣлу въ числѣ осужденныхъ было 41 человекъ учащихся, т. е. болѣе 2/3 всего числа ихъ во всѣхъ 20 процессахъ. Затѣмъ, въ 1875 г., по дѣлу о Дьяковѣ, Сираковѣ и др.—четыре учащихся и по дѣлу о преступной демонстраціи на Казанской площади, въ декабрѣ 1876 года,—6 человекъ. Въ остальныхъ процессахъ, особенно послѣ казанской демонстраціи, число ихъ ничтожно и на большинства процессовъ учащихся совсѣмъ не было въ числѣ обвиняемыхъ. Но чтобы не преувеличить значенія этихъ данныхъ, необходимо имѣть въ виду, что терминъ «учащіеся» приняты здѣсь въ ограниченномъ смыслѣ, именно для обозначенія лицъ, которые попали въ политическія преступленія, состоя воспитанниками разныхъ учебныхъ заведеній. Цифры, конечно, получали бы иную окраску, если бы относительно всѣхъ политическихъ преступниковъ было обозначено мѣсто ихъ образованія. Безъ сомнѣнія, тогда значительно измѣнились бы и цифры, обозначающія распредѣленіе политическихъ преступниковъ по общественнымъ состояніямъ. Тогда, быть можетъ, болѣе выгодно для дворянскаго сословія объяснялось бы преобладаніе его членовъ въ рядахъ политическихъ преступниковъ; равнымъ образомъ иначе освѣтились бы и остальные цифры. Известно, напр., что такіе преступники, какъ Желябовъ или Хатунджянъ, относимые къ крестьянскому сословію, хотя въ моментъ совершенія преступленія не состояли воспитанниками какихъ-нибудь учебныхъ заведеній, но раньше оба учились—первый въ университетѣ, второй въ среднеучебномъ заведеніи. Фактъ ученія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, очевидно, здѣсь имѣетъ болѣе существенное значеніе, чѣмъ фактъ принадлежности къ крестьянскому сословію. Другой, неполный значенія, пробѣлъ въ указанныхъ цифрахъ—это отсутствіе указаній о распредѣленіи преступниковъ по національностямъ. При наличности такихъ указаній въ связи съ указаніями о мѣстахъ образованія преступниковъ значительный процентъ послѣднихъ изъ мѣщанскаго сословія также объяснялся бы, вѣроятно, въ благопріятномъ смыслѣ для мѣщанъ русскаго происхожденія.

«Нов. Вр.» пишутъ изъ Гельсингфорса, что за послѣднее время здѣсь обратило на себя всеобщее вниманіе очень странное и еще незамѣчанное до сихъ поръ, явленіе, свѣдѣтельствующее о какомъ-то загадоч-

кантъ. Отнеси въ бесѣдку бутылку рейнскаго.

— Пойдемъ въ садъ, Мартинъ!—добавилъ онъ, похлопавъ пріятеля по плечу своей тяжелой рукой и кривнувшись свое обычное: «га! га! га!»

Вышли въ садъ. По дорогѣ имъ встрѣтилась худая и блѣдная женщина. Она припала къ ногамъ Адлера и просила жалобнымъ плавающимъ голосомъ.

— Ясный панел! хотъ три рубля на похороны...

Адлеръ безъ труда вырвалъ ногу и отвѣтилъ хладнокровно.

— Ступай въ шинкарю. Твой глупый мужъ всегда оставалъ тамъ свои деньги.

— Ясный панел!..

— Въ конторѣ обдѣлываются дѣла, а не здѣсь—прервалъ Адлеръ—ступай туда.

— Панел! Я уже была тамъ; меня выбросили за дверь.

И она опять схватила ногу Адлера.

— Вонъ!—крикнулъ тотъ. Гѣ работъ вась не пригодишся, а на родины да на похороны умѣете кланяться!

— Пане, я была больна; какже могла я идти на работу?

— Но-о, такъ пусть тебѣ не хочется имѣть и дѣтей, когда не имѣешь средствъ ихъ хоронить.

И она направилась въ садъ, подталкивая, шедшаго впередъ, возмущеннаго этой сценой пастора.

У калитки сада Бемъ остановился.

— Знаешь, Готлибъ—сказалъ онъ—я не буду пить.

— О? удивился Адлеръ. Почему такъ?

— Слезь голодныхъ портятъ вкусъ вина.

— Не беспокойся! Рюмки вымыты чисто, а бутылки хорошо закупорены. Га, га, га!

Пасторъ покраснѣлъ, сердито повернулся на одномъ мѣстѣ и быстро пошелъ назадъ.

— Стой, ты сумасшедшій!—кричалъ Адлеръ.

Пасторъ направился къ конюшнѣ.

— Вернись же!.. Гей! Гаула—обратился онъ къ несчастной плачущей женщинѣ—вотъ тебѣ рубль и убирайся вонъ, пока цѣла.

Адлеръ швырнулъ на землю желтенькую бумажку.

— Мартинъ! Бемъ!—кричалъ онъ,—вернись! Вино ужъ въ бесѣдкѣ.

Но пасторъ какъ стоялъ въ одномъ сюртукѣ, такъ и сѣлъ въ свою бричку и выѣхалъ за ворота.

— Сумасшедшій!—сказалъ про себя фабрикантъ.

Но онъ не сердился на пастора, который не одинъ разъ дѣлалъ ему такія сцены, при подобныя же обстоятельствахъ.

— Головамъ этихъ учюныхъ всегда чего то не достаетъ—думалъ Адлеръ, смотря вслѣдъ удаляющейся бричкѣ пріятеля. Будъ я учюнымъ, имѣлъ бы и я ровно столько, сколько имѣетъ Бемъ, а Фердинандъ долженъ былъ бы коптить въ технической школѣ. Какое счастье, что онъ также не учюный!

Адлеръ оглянулся вокругъ себя; посмотрѣвъ на конюшню, передъ которой конюхъ дѣлалъ видъ, что тщательно сметаетъ пыль и соръ; поня-

халь въ воздухѣ фабричнаго дыма, донесеннаго къ нему вѣтромъ; полюбозавъ нагруженными возами—и вошелъ въ контору фабрики.

Тамъ распорядился записать въ книгу на имя Фердинанда пятьдесятъ девять тысячъ и выслать ему телеграмму, чтобы онъ тотчасъ же, по полученіи денегъ и по уплатѣ долговъ, возвращался домой.

Когда Адлеръ вышелъ изъ конторы, старый бухгалтеръ, имѣецъ, который нѣсколько лѣтъ уже носилъ козырекъ, предостерегающій глаза отъ сильнаго свѣта, и еще болѣе лѣтъ сидитъ на кругломъ кожаномъ табуретѣ, подозрительно оглянулся и шепнулъ другому изъ служащихъ.

— Ого! Будемъ опять производить *сбереженія*. Молодой хозяинъ истратилъ пятьдесятъ девять тысячъ, а мы ихъ залатимъ...

Черезъ четверть часа въ техническомъ бюро шептали, что Адлеръ *уражаетъ* жалованье, такъ какъ сынъ его истратилъ сто тысячъ рублей.

Черезъ часъ пошелъ разговоръ во всѣхъ отдѣлахъ фабрики и общій смыслъ этихъ разговоровъ былъ таковъ, что всѣ ожидали уменьшенія платы или увеличенія числа рабочихъ часовъ. Вечеромъ Адлеръ зналъ, что еще говорили: одинъ грозилъ побить принципала, другой обѣщалъ переломить ему кости, третій увѣрялъ, что подожжетъ фабрику. Нѣкоторые совѣтовали бросить работу всѣмъ, уйдя изъ фабрики, устроивъ стачку. Но ихъ не слушали. Ибо куда же уйти?..

Большинство женщинъ плакали, а

большинство мужчинъ проклинали Адлера, призывая на него наказаніе Божіе.

Всѣ эти разговоры нисколько не тревожили Адлера. Если рабочіе только проклинали—можно свободно уменьшать имъ плату, ибо свое неудовольствіе они уже высказали заранѣе, заранѣе пережили и перечувствовали предстоящее уменьшеніе заработковъ, а слѣдовательно, оно будетъ для нихъ уже нѣкоторымъ образомъ не ново. Впрочемъ, тѣ, которые болѣе всѣхъ грозили, были наиболѣе вѣрными слугами.

Въ теченіи ночи планъ *сбереженій* былъ подготовленъ. Кто болѣе получалъ, у того болѣйшій процентъ можно сбросить съ получасоваго имъ вознагражденія. При фабрикѣ жили уже года два приглашенные во время холеры докторъ и фельдшеръ, которые теперь, по мнѣнію Адлера, сдѣлались ненужными.

Докторъ въ концѣ мѣсяца получалъ отставку, а жалованье фельшера уменьшено на половину.

Когда на другой день узнали о подорожностяхъ проекта *сбереженій*, это вызвало страшное возмущеніе и ропотъ. Нѣсколько человекъ бросили фабрику, другіе работали менѣе обыкновеннаго, за то говорили значительно болѣе. Докторъ, поссорившись съ Адлеромъ, уѣхалъ, не дожидая конца мѣсяца; фельдшеръ сдѣлалъ тоже самое.

Въ полдень и передъ вечеромъ толпа рабочихъ ходила въ палатку Адлера съ просьбой не уменьшать ихъ заработка. Плакали, проклинали, грозили—принципалъ остался непоколе-

бимымъ. Истраченные сыномъ пятьдесятъ девять тысячъ, нехватяція въ обыкновенный бюджетъ расходы, должны были пополнены эстра-ординарными мѣрами. Сбереженія должны дѣлать ему тысячу 15—20 въ годъ новаго дохода. Рѣшеніе его нѣкоторымъ образомъ не могло быть отменено. Да и затѣмъ отменить его—чего ему бояться?

Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней все вошло въ свою обычную колею; фабрика успокоилась. Нѣкоторые, сами бросившіе работу ткачи и два-три, болѣе безпокойные, удаленные администраціей фабрики, были сейчасъ же замѣнены новыми кандидатами, прибывшими изъ окрестныхъ селъ и деревень. Неурожайный годъ далъ массу голодныхъ ртовъ, которымъ нищенскій заработокъ казался чуть ли не благоудіемъ.

Мѣсто фельдшера «временно» занялъ одинъ старый рабочій, который, по увѣренію Адлера, былъ вполне компетентенъ нести его обязанности и исполнять болѣе легкія хирургическія операціи. Вслучаѣ, очень, впрочемъ, рѣдкихъ, тяжелыхъ увѣчій, можно будетъ отозвать пострадавшаго въ городъ. Тауда же могутъ обращаться больныя жены и дѣти рабочихъ за свой собственный счетъ.

И такъ фабрика, не смотря на значительный переворотъ, шла прекрасно. Точно собранныя свѣдѣнія показывали Адлеру, что нанесенная имъ обида не можетъ имѣть для него серьезно дурныхъ послѣдствій, что нѣтъ силы, которая могла бы помѣшать осуществленію его проекта *сбереженій*.

Только пасторъ Бемъ, къ которому фабрикантъ похлѣлъ первый «на мировую», качалъ головой и, поправляя на носу очко, говорилъ.

— Зло родитъ зло, любезный Готлибъ. Ты пренебрегъ воспитаніемъ и образованіемъ Фердинанда и сдѣлалъ зло; онъ растрагилъ твои деньги и сдѣлалъ хуже; теперь опять ты понизилъ заработную плату и сдѣлалъ хуже всего. А что выдѣтъ уже изъ этого послѣдняго зла?..

— Ничего!—проворчалъ Адлеръ.

— Не можетъ быть *ничего*!—отвѣтилъ Бемъ, поднимая къверху руки. Всеваышній такъ создалъ свѣтъ, что въ немъ всякая причина должна имѣть непремѣнно свое слѣдствіе: добра—доброе, злая—злое.

— По крайній мѣрѣ, не для меня,—вставилъ фабрикантъ.—И что же мнѣ можетъ быть? Капиталъ мой сложенъ въ банкъ; фабрики моей не сожгутъ, да если и сожгутъ, то она застрахована и потери, слѣдовательно, будутъ возмѣщены. Работу не бросаю, ибо на ихъ мѣсто найдутся другіе, да и имъ самимъ некуда дѣваться. Не думаю, что ты, что меня убьютъ? Мартинъ, ты такъ думаешь? Га, га, га! Меня онъ?—говорилъ гигантъ, похлопывая желѣзными руками по кобѣнямъ.

номъ „движеніи“, охватившемъ нашихъ „торпаровъ“ (нѣчто въ родѣ арендаторовъ помѣщичьей земли). Дѣло въ томъ, что многочисленные торпары тавагусской губерніи засыпали генерал-губернатора Финляндіи, графа Гейдена, коллективными прошениями съ ходатайствомъ о выкупѣ правительствомъ арендуемыхъ ими земель. Торпары убийственно просятъ правительство выкупить у помѣщиковъ эти земли, съ тѣмъ, чтобы въслѣдствіе ежегодныхъ взносов въ казну долгъ торпаровъ правительству былъ погашенъ и земля сдѣлалась ихъ собственностью.

Генералъ-губернаторъ оставилъ всѣ эти ходатайства безъ послѣдствій, но молва о нихъ быстро разлетѣлась по городу, возбуждая дѣльную массу различныхъ догадокъ о характерѣ этого небывалаго еще въ Финляндіи движенія. Особенно загадочнымъ казалось тотъ фактъ (теперь официально подтвержденный), что всѣ прошенія оказались написанными одною рукою и въ качествѣ автора ихъ, ходатая за торпаровъ, подписалось одно и то же лицо. Не смотря на безуспѣшность первыхъ прошеній, за ними не замедлили послѣдовать въ генералъ-губернаторскую канцелярію еще десятки новыхъ, на этотъ разъ, какъ изъ тавагусской губерніи, такъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ.

Все это принудило, наконецъ, графа Гейдена издать официальное обращеніе къ крестьянскому населенію съ предложеніемъ мирно заниматься своимъ дѣломъ и не поддаваться легковѣрно на различные предложенія и планы разныхъ проходившихъ и темныхъ личностей. Въ этомъ обращеніи указывается также, что всѣ прошенія писаны одною рукою и однимъ лицомъ, хотя и подписаны действительно торпарами.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Керчь (корреспонденція „Южная Край“). Въ настоящее время всѣ работы городского самоуправления поглощены изысканіемъ болѣе хорошихъ источниковъ для проведенія водопровода. По этому поводу изслѣдованія, сдѣланныя еще въ прошломъ году, по указанію инженера-технолога Алухова, въ долинахъ Свассинской, Катеринской и Баксинской, пока не привели еще ни къ какому результату, такъ какъ вода, добываемая посредствомъ бурованія скважинъ, съ глубины 7—8 сажень, по произведенному анализу, оказывается содержащей въ себѣ массу органическихъ веществъ, и при всемъ этомъ весьма жесткой для употребленія. Объясняется это тѣмъ, что на глубинѣ 7—8 сажень находится толстый известковый пластъ, на которомъ вода задерживается и поглощаетъ вредныя для человеческого организма вещества. Поэтому, какъ утверждаютъ компетентные люди, бурованіе колодезѣвъ слѣдуетъ вести глубже. Кромѣ того существуетъ еще мнѣніе инженер-г. Малюга, который, изслѣдовавъ всѣ долины, нашолъ, что Катеринская долина, поднявшись надъ уровнемъ города на нѣсколько сажень, въ составъ имѣть такое давленіе воды, что на искусственный подъемъ ея не потребуются никакія болѣе механизмы и бассейныхъ приспособленій кромѣ проведенія трубъ и одного запаснаго бассейна. Далѣе г. Малюга указываетъ и на другую выгоду проведенія воды изъ Катеринской долины. Долина эта, углубляясь въ полуостровъ, положительно не заселена, кромѣ небольшой деревушки Катеринки, и представляетъ изъ себя покатую низменность въ 20 квадратныхъ верстахъ, которая, какъ нельзя болѣе, можетъ способствовать атмосферическимъ осадкамъ, и должна изобиловать водоснабженіемъ словемъ болѣе другихъ долинъ.

Съ 20-го апрѣля изъ пробурованныхъ пробныхъ колодезѣвъ въ Свассинской долинѣ, вода выкачивается, для измѣренія ея количества и анализа, локобильемъ. Всѣхъ буровыхъ скважинъ пробуровано до настоящаго времени болѣе 18.

Торговому значенію города, развивающемуся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, даетъ значительно себя чувствовать отсутствіе сообщенія съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Самымъ же существеннымъ недостаткомъ является то обстоятельство, что Керчь, находясь посредникомъ торговли Азовскаго и Чорнаго морей, не имѣетъ ежедневнаго почтового сообщенія ни съ однимъ торговымъ пунктомъ, начиная съ Симферополя, Одессы, Ростова на Дону и кончая Москвою. Почта приходитъ сюда изъ всѣхъ этихъ пунктовъ всего по два раза въ недѣлю.

Портовые обороты керченскаго порта въ прошедшемъ году выразились въ слѣдующихъ цифрахъ. Заграничныхъ судовъ въ навигацію пришло 908; отправлено за границу 119; вывезено товаровъ на сумму 1.332,730 р.; привезено на 75,937 р. 30 к., каботажныхъ судовъ прибыло 1,868; отшло 1,896; привезено русскихъ товаровъ на 2.620,083 руб., вывезено 706,398 руб. Уловъ рыбы простирался

до 83,089 пудовъ и 349,480 штукъ, на сумму въ 134,601 руб.; выловлено сельдей 1.943,000 штукъ на сумму 49,675 руб. Табачная фабрика (барашковская шкурки) въ настоящее время идетъ довольно оживленно и цѣны на нихъ держатся сравнительно съ прошлыми годами весьма высоко; за сотню хорошихъ смушекъ платятъ отъ 175—225 руб. Покупатели на нихъ преимущественно являются со стороны Кавказа и Закавказья. Торговыхъ сдѣлокъ на шерсть мало, да и вообще этого матеріала въ складахъ у здѣшнихъ купцовъ имѣется весьма ограниченное количество.

Погода въ продолженіи всей весны стояла сухая и жаркая. Посѣвы всѣхъ неудовлетворительны, во многихъ мѣстахъ, повидимому, придется пересѣвать поля картофелемъ или овсомъ. За то сады до сихъ поръ были въ довольно удовлетворительномъ положеніи, такъ что если на нихъ особенно не повліяетъ засуха, то можно рассчитывать на прекрасный сборъ, какъ фруктовъ, такъ и винограда. 1-го мая и въ особенности 2-го полѣ частый и ровный дождь. Есть надежда, что подъ вліяніемъ его поправятся и зрѣлые посѣвы.

Острогъ, волынской губ. (корреспонденція „Южная Край“). Благопріятная весна царитъ здѣсь во всемъ баскѣ своей чудной деревенской красоты. Природа не жалѣетъ для насъ ни дождя, ни теплыхъ лучей солнца. Не надрывается пахарь, глядя на высоко, въ человѣчій ростъ, поднявшійся надъ землей хлѣбъ и не налюбуется онъ богатствомъ роскошныхъ полей. Кругомъ зелень и далеко распространяющійся ароматъ цвѣтовъ. Но стоитъ только, хотя мелькомъ, заглянуть въ нашу „общественную“ жизнь, потолкаться съ живущими здѣсь людьми и людьми, — и веселое настроеніе пропадаетъ. Нечему радоваться, нѣтъ основанія надѣяться, и отъ разности изъ сборища человеческихъ существъ ароматовъ приходится отворачиваться.

..... Нѣтъ у насъ людей, отличающихся добрыми чувствами, основанными на твердомъ и определенномъ убѣжденіи; нѣтъ у насъ также людей, пользующихся тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ и авторитетной силой, которыя такъ необходимы въ средѣ ополнившихся и погрузившихся въ житейные помои провинціальной жизни человѣческихъ существъ. Нѣтъ поэтому и проявленія умственной и нравственной жизни. Являтся въ рѣдкихъ случаяхъ какіи-нибудь идея или свѣтлая мысль и — исчезаетъ, точно обманчивый миражъ на пространствѣ глухой, мертвой пустыни, или какъ призракъ, являющійся на мгновеніе во мракѣ глубокой ночи. Что же у насъ есть? Есть грязныя исторіи, есть мелкія дѣланы, есть кулаки, эскулапы, хищники, есть „взвѣстимущіе“, есть всякаго рода безобразія и — только....

Къ такому грустному обобщенію невольно приходитъ человѣкъ, постоянно толкающийся въ душевой атмосферѣ провинціальной „общественной“ жизни. На каждомъ шагѣ, куда ни заглянешь — всюду встрѣчаешь позлѣйшую развращенность общественнаго механизма, децентрализацию мыслей, чувствъ, человѣческихъ отношеній; антипатія ко всему благородному, остервененіе противъ всего, сколько-нибудь выдающегося изъ толпы въ дѣлѣ духовнаго развитія такъ и проглядываютъ во всѣхъ подробностяхъ будничной захлавленной жизни. Даже на людскихъ физиономіяхъ это написано....

Въ одной изъ прежнихъ корреспонденцій изъ Острога было упомянуто о томъ, что мѣстные евреи-богачи обнаруживали свою крайнюю некультурность и безсудебность, при встрѣтившейся необходимости оказать переходу евреевъ г. Острога къ земледѣльческому производственному труду первую значительную матеріальную помощь и содѣйствіе. Это было сказано не безъ основанія. И действительно: наши евреи-миллионеры, хотя и богаты деньгами, но за то крайне бѣдны душой и сердцемъ. Судите сами. На дѣло земледѣльческой колонизаціи евреевъ г. Острога, дѣло, касающееся не только однихъ мѣстныхъ евреевъ, но вообще еврейскаго вопроса, съ которыми идея объ обращеніи евреевъ къ земледѣльческому труду тѣсно связана, наши главные туземцы, именно, Аба Зусманъ и Фишель Зусманъ — пожртовали по... по 5 рублей! И это ничтожное, по отношенію къ ихъ богатствамъ, пожертвованіе сопровождалось ужасными привѣтствіями въ лицѣ — обычнымъ выраженіемъ ихъ безстыдной и низкой саркастичности, въ особенности со стороны Фишеля Зусмана, молодого еще человѣка, получившаго годъ тому назадъ громадное наслѣдство отъ отца и даже считающаго себя, почему то, „образованнымъ“. Мало того. Въ виду несчастныхъ событій на югѣ Россіи и въ особенности балтискаго погрома, требующихъ сильной помощи для разорен-

наго люда, прежде всего со стороны его богатыхъ единоверцевъ, острожскіе капиталисты, въ лицѣ своей „формальной“ знати, имѣющей претензію на „образованность“, силу, вліяніе и даже уваженіе, вовсе не думаютъ отличиться на призывающій къ благотворительности голосъ ихъ разоренныхъ „братьевъ“. Съ ними за одно поетъ и здѣшняя еврейская, такъ называемая, „интеллигенція“. Ей какъ будто и дѣла нѣтъ до всего совершающагося вокругъ; она боится лишь за себя. Ей пріятнѣе заниматься сплетнями и другими низко пробными дѣлами, чѣмъ быть инициаторами въ дѣлѣ распространенія благотворительности и вспомоществованія нуждающимся.

Недавно распространился въ Острогѣ слухъ, что въ фабрично-заводскомъ мѣстечкѣ Славутѣ, славскаго уѣзда, имѣющемъ до 4,000 жителей, готовится поголовное избиеніе евреевъ, что будто бы найдены даже орудія, еще съими пригтовленные фабричными рабочими и предназначенныя для болѣе успѣшнаго истребленія евреевъ и еврейскаго имущества. На сколько вѣроятенъ этотъ слухъ, не вѣдомо, но подѣ его вліяніемъ славутскіе евреи стали перебираться съ имуществомъ и семействами въ Острогъ. Страхъ, возбуждаемый разсказами славутскихъ переселенцевъ, отразился и здѣсь, хотя всѣмъ извѣстно, что въ Острогѣ вслѣдѣ погромы едва ли могутъ имѣть мѣсто. Взаимныя отношенія между евреями и окрестными крестьянами, до сихъ поръ, говорятъ вполне въ пользу мира и снохоствія.

Валковский уѣздъ (корреспонденція „Южная Край“). Переселеніе крестьянъ изъ нашего уѣзда „на вольныя земли“ съ каждымъ годомъ увеличивается, и если вникнуть въ сущность дѣла, то легко можно понять, что имѣ действительно ничего не остается дѣлать, какъ только искать сказочнаго счастья на „вольныхъ земляхъ“, пока крестьянскіе земельные банки появятся на свѣтъ Божій. Вотъ примѣръ. Крестьяне селенія К., валковского уѣзда, за нанятую у мѣстнаго помѣщика землю для пастбища скота, 80 десятинъ, обязались ему вспахать 240 десятинъ земли и свести съ поля въ указанное помѣщикомъ мѣсто 1,000 копенъ хлѣба, т. е. поставить 500—400 подводъ. Неустойка за неисполненіе договора слѣдующая: съ десятины неспасанной земли по десяти рублямъ, за копу хлѣба по 10 коп. Нанятъ попасъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ у соседняго земледѣльцевъ не представляется возможности, потому что селеніе К. окружено со всѣхъ сторонъ землею одного помѣщика, и этотъ помѣщикъ никогда крестьянамъ не дозволитъ прогонять скотъ черезъ свою землю въ другія владѣнія, хотя бы эта земля и состояла толокою; дороги же настолько узки и недостаточны для прогона скота, что по нимъ лишь съ трудомъ можно ѣхать парю лошадей, да и тѣ, по желанію помѣщика, ежегодно переплачиваются, звѣнясь новыми въ изданныхъ же помѣщикомъ мѣстахъ.

Въ другомъ селеніи И., крестьяне, во время освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, по неопытности своей, согласились на подарокъ отъ помѣщика по полъ десятины земли на душу, и поэтому въ настоящее время они за аренду платятъ помѣщику съ десятины 8 р. деньгами и, кромѣ того, обязываются полъ десятины хлѣба убрать и дѣлъ съ половиною десятины засѣять. Большая половина этого селенія выселена на Кубань; остальные его жители также, при такихъ условіяхъ жизни, не рассчитываютъ на долгое существованіе здѣсь. Къ тому же крестьянство этого селенія не можетъ имѣть ни гусей, ни утокъ, хотя въ озерѣ помѣщика, по уставной грамотѣ, водой и не воспрещается пользоваться, съ ихъ, крестьянской стороны, такъ какъ птица границъ не знаетъ и перелетаетъ на другую сторону и въ садъ помѣщика, гдѣ ее сейчасъ же отправляютъ „подъ арестъ“. Изъ этихъ двухъ примѣровъ не трудно вывести заключеніе о размѣрѣ платежей за арендуемую землю. Вспахать десятину земли стоитъ, по расчету *самыхъ помѣщиковъ экономій*, 3 р. 25 к., засѣять экономическими зернами — 1 руб. 25 коп. и убрать — 3 руб., за возку хлѣба отъ конны — 10 коп.; такъ что въ общемъ результатъ, крестьяне сел. К. платятъ за десятину пастбища одиннадцать руб., а крестьяне селенія И. за аренду десятины — 12 руб. 75 коп. Но это расчетъ экономическій; у крестьянина совсѣмъ другой расчетъ. Не будь онъ заранѣе связанъ чужою работою по условію съ помѣщикомъ, въ лѣтнее время ему та же экономія, за уборку десятины хлѣба, уплатила бы не 3 руб., а 4 и 5 рублей; точно также вспашка и посѣвъ опалчались бы дорожее. Но помѣщики, имѣя это въ виду, не отдадутъ крестьянамъ земли въ аренду за ничтожныя деньги.

Крестьяне сел. С. В. пользовались у своего бывшаго помѣщика большими милостями; когда же это имѣние пере-

шло въ другія руки, то новый владѣлецъ за водоной, которымъ крестьяне, при прежнемъ владѣльцѣ, пользовались безплатно, предложилъ имъ, на первое время, поработать ему по одному дню съ дома. Бывшій владѣлецъ предлагалъ крестьянамъ купить это его имѣніе съ переводомъ долга на банкъ, но бѣда въ томъ, что среди самихъ крестьянъ не было согласія, а главное — руководителя. Хотя волостнымъ старшиною и былъ тогда человѣкъ развитой, но онъ болѣе прідерживался пословицъ: „своя рубашка ближе къ тѣлу“. Самъ онъ цѣль своей достигъ, такъ какъ, при распродажѣ помѣщикомъ своего имѣнія по участкамъ, онъ оставилъ свой ничтожный надѣлъ, являлся однимъ изъ покупателей, переселился на хуторъ, живетъ теперь припѣваючи, изъ своихъ собратій „знать никого не хочетъ“ и смеется за человѣка съ „вѣсомъ“. Въ этомъ году, въ селеніи С. В. происходили выборы на должность старшины; всѣ выборные единогласно остановились на одномъ человѣкѣ; но на это не согласился „хуторянинъ“. А въ результатѣ вышло то, что выборы, по несоблюденію какой-то формальности, вновь были назначены и избрано старшиною другое лицо.

Полтава (письмо въ редакцію). Напечатанная въ № 456 „Южн. Край“ корреспонденція сообщаетъ, что въ Полтавѣ чуть не каждый день происходятъ пожары; между тѣмъ, мѣстная пожарная команда обыкновенно является на нихъ только тогда, какъ огонь сдѣлалъ свое дѣло; къ тому же и пожарный обозъ — до того не въ порядкѣ, что у него безпрестанно то рессора лопнетъ, то колесо сломается, послѣдствіемъ чего между пожарными служителями былъ уже одинъ ушибъ на смерть и два увѣчья.

Дѣйствительно, пожары въ Полтавѣ вспыхиваютъ почти ежедневно. Но немедленное прибіе пожарной команды до сихъ поръ не допускало сгорѣть ни одной даже ничтожной надворной постройки. Затѣмъ, во время быстрого слѣдованія команды на пожаръ, по неосторожности, было два случая столкновенія, причѣмъ у одного пожарнаго экипажа сломались оглобли, а у другого колесо. Ѣхавшіе на нихъ отдыхались легкими ушибами и вступили уже въ отравленіе своихъ обязанностей. Но ни смертнаго случая отъ ушиба, ни увѣчья никогда не случилось. Въ виду такой дѣйствительности полтавское городское общественное управленіе, въ настоящее время, признало долгомъ справедливости свидѣтельствовать черезъ посредство газеты „Южный Край“, что дѣйствительность и вполне удовлетворительное состояніе пожарной команды, устроенной въ Полтавѣ въ размѣрѣ нужды и средствъ города, постоянно сохраняютъ за нею право пользоваться заслуженной признательностью и одобреніемъ со стороны городского населенія.

Полтавскій городской голова А. Абазя.

Ромны, полт. губ. (корреспонденція „Южная Край“). Только 7-го мая здѣсь пропалъ первый сильный дождь, который, вѣроятно, принесетъ много пользы земледѣльческому хозяйству. Благодаря бездѣлю, продолжавшемуся почти 3 недѣли, озимый хлѣбъ во всемъ почти уѣздѣ находится въ ужасномъ состояніи: всходы всѣ почти пропали. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда замерзли всѣ фрукты и особенно вишня. Вообще, до сихъ поръ отраднаго очень мало. Одна надежда на яровой хлѣбъ.

Въ настоящее время здѣсь идетъ Вознесенская ярмарка. Съ каждымъ годомъ ярмарка эта значительно падаетъ, и въ нынѣшнемъ году съѣхалось только очень небольшое число купцовъ. Торговля идетъ плохо. Движенія ярмарочнаго, какъ это было прежде, вовсе незамѣтно.

Недавно, здѣсь былъ такой случай. Нѣкая г-жа Истомина пріѣхала въ Ромны и объявила, что она дастъ концертъ. Нашлось не мало желающихъ послушать пѣніе и поэтому сборъ, при дешовыхъ цѣнахъ, достигъ почти 150 р. Но проходитъ назначенный для начала концерта часъ, затѣмъ и другой, а артистки все нѣтъ. Публика начинаетъ беспокоиться и проситъ полицейскаго пристава узнать, почему пѣвца не является. Оказалось, что концертантка уѣхала даже изъ Ромень. За нею послали погоню, настигли въ разстояніи семи верстъ отъ города и воротили. Съ г-жою Истоминою сдѣлалось очень дурно. При разслѣдованіи дѣла выяснилось, что она — очень бѣдная женщина, нѣкая Н., изъ г. Лубенъ, и рѣшилась на только-что описанный поступокъ, находясь въ критическомъ положеніи, какъ относительно матеріальныхъ средствъ, такъ и своего здоровья. Теперь она лежитъ въ мѣстномъ богоугодномъ заведеніи въ опасномъ, для здоровья, состояніи.

Нельзя не сказать нѣсколько словъ о дороговизнѣ, которая возрастаетъ здѣсь не по днямъ, а по часамъ. Те-

перь фунтъ говядины стоитъ 11—12 к., десятокъ яицъ 15—20 к., пара цыплятъ 30 к., курица 40 к. Квартіры тоже страшно дорожаютъ. Три комнаты и кухня стоятъ, не на главной улицѣ, 250—300 р. Есть квартиры изъ 9—10 комнатъ съ цѣною до 900 р. И это въ уѣздномъ городѣ!

Одесса. — „Одесск. Листъ“, отъ 11-го мая сообщаетъ: великій князь Константинъ Николаевичъ пріѣзжаетъ въ Одессу сегодня, съ утреннимъ поѣздомъ. Съ вокзала его высочество изволитъ отправиться прямо въ гавань, гдѣ сядетъ на военный пароходъ „Эрикликъ“ и отправится въ Ялту. На этомъ пароходѣ находится хоръ николаевской портовой музыки. 10-го мая, на военномъ пароходѣ „Эльборусъ“ пріѣхалъ въ Одессу главный командиръ черноморскаго флота и портовъ вице-адмиралъ Пещуровъ. Выѣхавъ съ „Эльборусомъ“ пріѣхалъ другой военный пароходъ „Эрикликъ“. Главный командиръ пріѣхалъ для встрѣчи великаго князя Константина Николаевича.

Кіевъ. — „Заря“ передаетъ: 9-го и 10-го мая на кіевскомъ вокзалѣ въ парскихъ покаяхъ происходило засѣданіе комиссіи, состоящей изъ представителей жандармской желѣзнодорожной полиціи, чиновниковъ по передвѣженію войскъ на желѣзныхъ дорогахъ, правительственной инспекціи и желѣзнодорожнаго управленія фастовской и юго-западныхъ дорогъ, по вопросу о мѣрахъ предосторожности, какія должны быть приняты на случай Высочайшихъ проѣздовъ.

Кременчугъ. — „Од. Вѣстн.“ пишутъ: 2-го мая, въ 4 часа вечера, чиновникъ Пухровскій, занимавшійся въ пощахъ Крюковѣ частною адвокатурою, 50 лѣтъ, семьянинъ, съ среднимъ желѣзно-дорожнаго Крюковского моста бросился внизъ головой въ Днѣпръ. Его выплывали еще живымъ, но, за всѣми принятыми мѣрами, не было возможности спасти его и онъ тутъ же, чрезъ 20 минутъ, скончался. Одна изъ причинъ, побудившихъ его покончить съ жизнью, заключается въ безвыходной бѣдности и неимѣніи средствъ для прокормленія семейства.

Умань. — Кіевской газетѣ „Заря“ пишутъ: помощникъ присяжнаго повѣреннаго К — ій, — повѣренный 3—4 тысячи чиншевиковъ (8-ми сель), пріостановивъ веденіе чиншевскихъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ, рѣшилъ поѣхать въ Петербургъ въ сопровожденіи двухъ уполномоченныхъ отъ чиншевиковъ съ цѣлью узнать, какъ скоро предстоитъ разрѣшеніе чиншевого вопроса законодательнымъ путемъ. Въ одномъ изъ этихъ сель — въ Яншевѣ съѣхались уполномоченные всѣхъ чиншевиковъ, явился повѣренный и единогласно рѣшилъ отправить съ повѣреннымъ отставнаго солдата Ронскаго и шляхтича Лобецкаго — оба чиншевики. Въслѣдствіе этого Лобецкій немедленно отправился въ волость за паспортомъ; но спустя два часа, возвратившись назадъ, заявилъ, что старшина не выдаетъ паспорта въ виду, того, что мировой посредникъ, будучи, приказалъ не выдавать чиншевикамъ, желающимъ отправиться въ Петербургъ, паспортовъ. Повѣренный вынужденъ былъ отправиться съ однимъ только отставнымъ солдатомъ Ронскимъ. Полагали, что за Лобецкимъ числятся какія-нибудь недоимки, но въслѣдствіе оказалось, что онъ все до одной копейки уплатилъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. 18-го мая въ Дублинѣ собрались ирландскіе судьи для обсужденія новыхъ обязанностей, которыя будутъ возложены на нихъ новымъ принудительнымъ биллемъ при судебныхъ разбирательствахъ безъ присяжныхъ. Дублинскій корреспондентъ „Standard“ сообщаетъ, что лорды-судьи единогласно рѣшили послать энергическія представленія правительству противъ этой мѣры.

Въ тотъ же день, въ палатѣ общины состоялся митингъ послѣдователей Парнелля, причѣмъ была принята резолюція, объявляющая принудительный билль мѣрою, совершенно незаслуженную ирландскимъ народомъ.

— Въ „Freeman's Journal“ напечатано полученное газетой заявленіе одного изъ убійцъ Кавендиша и Борка. По словамъ „заявленія“, тайное общество, распоряжавшееся убійствомъ Кавендиша и Борка, имѣетъ развѣдыванія по всей Ирландіи и нѣсколько вѣтвей въ Англіи, Шотландіи и Вельсѣ. По назначенію лорда Кавендиша министромъ Ирландіи, созванъ былъ митингъ, на коемъ порицалось коварство г. Гладстона, рѣшено было убить Кавендиша, но пощадить жизнь г. Борка, если только онъ не будетъ защищать первого. Затѣмъ, описываются приготовленія и совершеніе убійства. Г. Боркъ боролся, какъ тигръ, а также и Кавендишъ, который былъ настолько великодушенъ, что не звалъ на помощь. Послѣднія слова его были: „прощаю вамъ; желаю бѣдъ“

ной Ирландіи благоденствія и мира“. Затѣмъ, убійцы прібыли на условленное мѣсто, гдѣ были приняты мѣры для ихъ безопасности, и предложенъ торжественный тостъ за убитыхъ. Далѣе авторъ утверждаетъ, что нѣкоторые изъ убійцъ присутствовали на похоронахъ Борка. Они спаслись бѣгствомъ переодѣтые врачами, священниками, офицерами и йоманами.

— Вожди аграрной лиги предполагаютъ собраться въ Парижѣ, для обсужденія настоящаго положенія дѣлъ. Дэвидъ отправился 5-го мая въ Парижъ, гдѣ онъ будетъ совѣщаться съ Эганомъ. Увѣряютъ, что за нимъ скоро послѣдуютъ Диллонъ и другіе ирландскіе депутаты.

Австрія. По словамъ „Pol. Cor.“, министерскія конференціи, происходившія на дняхъ въ Пештѣ, были посвящены боснійскимъ и герцеговинскимъ дѣламъ. Положеніе дѣлъ въ занятыхъ провинціяхъ обсуждалось на базисѣ настоящихъ отношеній; и по этому поводу возбуждены были пренія объ очень важныхъ административныхъ вопросахъ. Увѣряютъ, что по этому предмету состоялось полнѣйшее согласіе между общимъ министерствомъ и правительствомъ обѣихъ половинъ имперіи, такъ что нинѣ уже нѣтъ разногласій взглядовъ на будущій образъ дѣйствій. Вопросъ о замѣщеніи поста министра финансовъ не былъ обсуждаемъ на общихъ конференціяхъ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что Славя твердо рѣшился не занимать снова своего прежняго поста. Еще не принято никакого рѣшенія относительно его преемника; въ компетентныхъ кругахъ стараются убѣдить одного венгерскаго государственнаго мужа принять наслѣдство Славя, такъ какъ было бы весьма желательно, чтобъ Венгрія имѣла своего представителя въ общемъ правительствѣ.

Германія. Въ Берлинѣ арестованъ рабочий, по имени Вагенхехтъ, подозрѣваемый въ томъ, что онъ причинилъ пожаръ гигиенической выставки. Говорятъ, что онъ, зажавъ лампу спичкою, бросилъ эту спичку на полъ; спичка упала въ щель между досками, которая потому загорѣлась. Вагенхехтъ обращался къ нѣсколькимъ служителямъ ресторана Буэра съ просьбою дать ему спичку, но всѣ отказывали ему въ этомъ, такъ какъ строго было запрещено зажигать спички въ зданіяхъ выставки. Повидимому, однакожъ, спичка ему была дана какимъ-то лицомъ, которое пока еще остается неизвѣстнымъ. Сверхъ того регламентъ предписывалъ, чтобы лампы зажигались подъ открытымъ небомъ, такъ что Вагенхехтъ оказывается виновнымъ въ нарушеніи регламента.

Сербія. Изъ Бѣлграда отъ 7-го (19-го) мая пишутъ въ „Presse“: шестьдесятъ вооруженныхъ черногорцевъ, состоящихъ подъ командою двухъ отставныхъ русскихъ офицеровъ, которые конвоировали задержанный транспортъ съ оружіемъ, предполагаютъ силою проникнуть въ Боснію и Герцеговину чрезъ Ушницкій округъ. По приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, Гарашанина, туда отправленъ батальонъ солдатъ съ приказаніемъ обезоружить черногорцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже арестованы.

Турція. Константинопольскій корреспондентъ „Times“ телеграфируетъ отъ 18-го мая: „Русскій посолъ имѣлъ сегодня утромъ прощальную аудіенцію у султана и послѣ полудня выѣхалъ съ семействомъ въ Россію. Общее мнѣніе таково, что онъ не возвратится въ Константинополь“.

Египетъ. Изъ Каира телеграфируютъ въ „Daily News“, что въ тамошнихъ европейскихъ кругахъ, а также во дворцѣ преобладаетъ мнѣніе, что желанія Европы будутъ удовлетворены и порядокъ не будетъ нарушенъ. Общественное мнѣніе перешло на сторону хедива и единодушно высказывается за отставку Араби-паши.

С М Ъ С Ъ.

Вѣстникъ, сдѣлавшійся индѣйцемъ. Американскія газеты сообщаютъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ вашигтонскій молодой ученый, м-ръ Куинтъ, отправился въ Мексику съ цѣлью изучить языкъ и нравы индѣйцевъ мексиканскаго штата Пуэблѣ; но хотя сдѣланный ему пріемъ не былъ враждебнымъ, однакожъ индѣйцы рѣшительно отказались сообщить какія-либо свѣдѣнія иностранцу. Видя всѣ свои усилія напрасными, молодой ученый припалъ героическое рѣшеніе — самому сдѣлаться индѣйцемъ. Ему удалось найти одного вождя, который изъявилъ готовность принять его къ себѣ въ семейство, какъ сына. Въслѣдствіе этого онъ былъ принужденъ носить индѣйскую одежду и усвоить другіе индѣйскіе домашніе обычаи, но за то онъ получилъ возможность вполне изучить языкъ, сыненную познать и религиозныя обрядности этого племени. Онъ возвратился въ Вашингтонъ уже послѣ того, какъ индѣйское племя признало его своимъ вѣрнымъ вождемъ. Теперь онъ сообщаетъ въ американскихъ газетахъ, что племя это состоитъ изъ 1,600 человѣкъ и управляется съѣздомъ изъ тридцати членовъ; этому съѣзду принадлежатъ вся военная, гражданская и духовная власть. Индѣйцы Пуэблѣ живутъ въ горныхъ пещерахъ, и очень мирно между собою. Въ числѣ курьезныхъ особенностей, Ку-

